

A person stands in a dark field at night, holding a flashlight that illuminates a path of stars in the sky. The background is a starry night sky with a faint horizon line and some distant lights.

Древо незнания
добра и зла
рассказ

Сергей Бичуцкий

12+

Сергей Маркович Бичуцкий

Древо незнания добра и зла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55302449

SelfPub; 2020

Аннотация

Нет предела человеческой фантазии, которая порой увлекает в сферы, совершенно неподвластные человеку. То же самое случилось и с Адамом Ивановичем Бубликовым. Поддавшись безумной идее, он хочет изменить мир. Тем же самым занимаются и многие известные учёные, экспериментируя с геномом человека. Что в конечном счёте получается, можно узнать, прочитав рассказ.

Глава 1

Адам Иванович Бубликов, упёршись подбородком в грудь, сложив руки за спину, угрюмо и безостановочно вышагивал по комнате – туда-сюда, туда-сюда. Порой глубоко вздыхал, внезапно останавливался, что-то бормотал, затем безнадёжно махал рукой, и продолжал, словно белка в колесе, этот бесконечный путь. Маялся, наверное. А может и грустил. Хотя называть его чувства грустью – значит покривить против истины. Скорее всего, всё-таки, и маялся, и грустил одновременно. И было ведь от чего! Дёрнула нелёгкая! Прочитал «Книгу Бытия». История Адама и Евы, их детская доверчивость и непослушание, а также происки и гнусная ложь змея-искусителя (У-у-у, гадина!), кого хочешь заставят грустить и маяться. «Натворили, а мы теперь расхлёбывай! – с досадой сокрушался Бубликов. – Столько уже веков мучаемся! Сколько живём, столько и мучаемся! А за что? Вот скажите мне, за что? Где справедливость? Двое натворили, а всем отвечать? А почему двое? Почему не трое? Если он – змей-искуситель, значит с него и взятки гладки? Ну, уж нет! Не должно такого быть!» – решил Адам Иванович, и погрузился в пучину тягостных размышлений. Надо что-то предпринять! Мирится с такой несправедливостью – не в его правилах! Выход, он всегда найдётся! Надо только хорошенько подумать! Батя-то что говорил? «Не бывает безвыходных ситуаций, сынок!». А батя для него был авторитетом непререкаемым. Вот и стало это наставление для всей дальнейшей жиз-

ни нашего героя, не побоимся этого выражения, путеводным звездом. Да! Именно так! Именно так было когда-то написано в одном стародавнем журнале под названием «Крокодил». А что написано пером, не вырубишь и топором. И мы не будем понапрасну ломать инвентарь.

Отцовская наука прочно засела в мозгах молодого, надёжного недюжинной трудоспособностью и ещё более недюжинным упрямством, человека и, образно говоря, навечно запрограммировала весь мыслительный аппарат. Потому и стал известным изобретателем. Ну, пусть не всемирно, но ближайшие-то соседи, те уж точно знали, к кому обратиться, если вдруг возникали какие-то, с первого взгляда, неразрешимые проблемы. К Иванычу, знамо дело. И шли! Не сказать, чтобы нескончаемым потоком, но всё-таки. И Бубликов не подводил. Всегда у него находилось какое-нибудь неординарное решение, эдакий совершенно неожиданный выкрутас, заставлявший просителей восторженно восклицать: «Ну, надо же! И как мы сами до этого не додумались?». Потому и не додумались, что не каждому дано. Не каждый может быть Бубликовым, Эйнштейном и прочее и прочее, господа-товарищи! Да и кому хотелось-то быть этими самыми Бубликовыми и Эйнштейнами? Может и самим Бубликовым и Эйнштейнам такое в тягость было? Человек, он, хочешь не хочешь, а завсегда стремится к диванному состоянию что души, что тела. А эти? У них же как моторчик в заднице. Вечно что-то мудрят, вычисляют, мастерят, исправляют. Ни

секунды покоя! Кому ж такое понравится? Да и сил сколько надо? А семья? А дети? Эти заботы на кого переложить? Может поэтому люди такого склада по большей части одиноки или несчастны в семейной жизни? С нашей точки зрения, конечно. А как сами они себя чувствовали, история почему-то умалчивает.

Адам Иванович в этом плане исключением не был – ни жены, ни детей. Нет? Ну, и не надо! Не обращал он на это никакого внимания. Чур, меня, чур! Не до этого. Столько проблем, столько неразгаданных тайн, столько нерешённых задач. Да о чём вы говорите? Какая семья? Глупости несусветные! Была, правда, что уж тут скрывать, и в его жизни встреча, которая вполне могла закончиться созданием первичной ячейки общества, но... . Недавно совсем познакомился с одной, весьма привлекательной наружности, задумавшейся женщиной, чьё имя забыл через пять минут после знакомства, у которой вместо глаз были два громкоговорителя, беспрестанно орущих на всю вселенную: «Замуж хочу!!!! Хоть за чёрта лысого!!!!». Может именно поэтому её выбор и пал на ничем внешне не примечательного, толстенького коротышку? Никого лучше не нашла? Или просто невтерпёж? Может и поэтому, но всё поначалу складывалось, как нельзя лучше. Складывалось до тех пор, пока однажды, вынырнув по собственному недосмотру из омута ожесточённой мысленной схватки с неизвестным, Адам Иванович, увидев её будто в первый раз, с удивлением не воскликнул: «А ты

кто такая?». Не дождавшись ответа, посмотрел на неё как на случайно залетевшую муху, переборол возникшее желание тут же найти мухобойку и треснуть от всей души, благо не было под рукой ничего соблазнительно подходящего, цапнул только что испечённый пирожок с мясом, отхватил больше половины, и тут же нырнул обратно. Опешившая от такого неприкрытого пренебрежения по отношению к своей особе, задумавшаяся женщина вынуждена была задуматься ещё больше и признаться самой себе, что чёрт лысый – партия куда более заманчивая, нежели вечно блуждающий в эмпирических реалиях Бубликов. Ушла по-английски. Могла бы и по-французски или ещё как-нибудь. Ушла и ушла. Ска-тертью дорожка! Невелика потеря! Адаму Ивановичу было наплевать и на её уход, и на неё саму, поскольку попал он, ещё будучи ребёнком, в рабство к своей ненасытной любо-знательности, сладострастно растворился в ней, и менять эти оковы на какие-то другие, того же, допустим, Гименея, не имел никакого желания.

Так и проходила его одинокая, но отнюдь не скучная жизнь. Других претенденток на руку и сердце, слава Богу, больше не было. Не родились, что ли? Или сам он был настолько, образно говоря, своеобразной деталью, что создать привычный для всех механизм, известный человечеству под названием семья, не представлялось возможным? Почему нет? В промышленности обычно такое называют некондицией. Вот и Бубликова можно было сравнить с такой неконди-

цией. Потому и не складывалось. Попробуй-ка найди среди бесчисленного множества некондиций тот самый пазл, который сложился бы с Иванычем во что-то единое и приемлемое. И жизни, поди, не хватит.

Знания, позволяющие справляться с возникающими проблемами, Адам получал самостоятельно. Никаких институтов за его плечами не проглядывалось. И сам не желал, и папаня не одобрял. Проработав всю жизнь мастером в механосборочном цехе, и, неоднократно сталкиваясь с бестолковыми выпускниками вузов, сделал родитель соответствующие выводы и однажды, когда пришла сыну пора выбора жизненного пути, припечатал:

– Нечего тебе там делать, Адамушка! Пустая трата времени! Пять лет коту под хвост! Сколько я этих студентов-механиков перевидел! И что? Хоть бы один нормальный был! Все – *tabula rasa*! Все без исключения! Что значит? Значит чистая доска! То есть, знаний – абсолютный ноль! Понимаешь? Пять лет дурака валяют, а потом командовать приходят! И что ты думаешь? Думаешь балбесы какие-нибудь? Как бы не так! Дураков-то почти и не встречал, но знаний – ноль, а опыта тем более. Как таким доверить чем-нибудь руководить? И правильно делали, что не доверяли. Их ко мне на практику отправляли. Всех без исключения! Всех! И пока годик-другой не поднатореют, даже и думать не могли ни о каких повышениях. Вот так, сынок. А ты у меня практику почитай с рождения проходишь. Не каждому такая удача улыбнётся.

Так что цени и пользуйся, а об институте забудь. Дурь это! Что надо, в справочниках написано, а дальше от человека зависит. Работает чугунок, значит всё у него будет получаться, а нет, так тут хоть кол на голове теши. В институт, Ваня, за редким исключением, идут, чтобы занять тёплое место под солнцем, вцепиться в него мёртвой хваткой, и, по возможности, сохранить до конца жизни. Потому и топчемся на месте! А тебе-то зачем, если ты это самое солнце своими руками можешь сделать?

Адам внимал наставлениям отца и противиться им даже не думал, хотя все шансы поступить в какой-нибудь технический вуз у него несомненно были. Учился младший Бубликов прилежно и школу закончил одним из первых учеников выпуска, а о тех премудростях, которыми напитался от родителя, ни в одном самом расфуфыренном вузе даже представления не имели. Потому и послушал бату. А уж поле для претворения этих премудростей во что-то реально осязаемое было необозримое – почитай, вся жизнь.

Батя, всем своим нутром ненавидящий многоквартирные дома (муравейники, мать их за ногу!), благодаря своим талантам, несгибаемой настойчивости и высокому авторитету у начальства, какими уж там правдами и неправдами история умалчивает, но сумел отхватить на окраине города большой участок земли – вдвое больше положенного по закону. В одночасье соорудил просторную домину, засадил больше половины участка плодовыми деревьями, а оставшуюся терри-

торию приспособил под огород. Основные работы были закончены в течение двух лет, а потом начался процесс творчества. И стали появляться на участке такие необычные нововведения, которые только сейчас, по прошествии тридцати лет становятся привычными: тут тебе и капельное орошение, и самооткрывающиеся двери, и свет, включавшийся от движения. Да чего только не было. И всё своими руками, своей головой. И Адамка, понятное дело, хоть и мальцом ещё был, но во всех отцовских делах принимал самое активное участие, во всё вникал и учился, учился и учился.

Глава 2

Освободившись от «назойливой мухи», хотя она, по правде говоря, была ниже травы и тише воды, и даже не жужжала, Иваныч с видимым облегчением предался сладостным мукам творчества. Ему казалось, что само её присутствие и является той преградой к непередаваемо восхитительному чувству, когда снисходит озарение, та самая единственно верная мысль, помогающая решить поставленную задачу, но она почему-то не приходила. То ли очередь не дошла, то ли в тенетах запуталась, то ли заблудилась в бесконечной вселенной, но не было её и всё тут. Но и это не самое страшное. Пугало Иваныча другое – отсутствие всякого понимания, с какого края приступить к решению этой проблемы. Как исправить эту роковую ошибку и вернуть человечество к тому же блаженству, которое несомненно испытывали Адам и Ева в Райском саду? Насадить тот самый сад? А какие деревья там

росли? Кто подскажет? «Ну, ладно, – рассуждал Бубликов. – Пойдём проторённым путём. Воссоздадим первоначальные события со всей возможной точностью, чёткостью и последовательностью. Если исходить из такой логики, то прежде всего надо насадить Эдемский сад. Так? Так! Пошли дальше. Надо найти те же деревья, что росли в этом саду. Так? Так. Предположим, что нашёл я эти деревья, и сад посадил. Деревья выросли и что? Ну, хорошо. С садом всё понятно. Здесь даже и думать ничего не надо. И мой сад не хуже Эдемского. Дальше что? Дальше нужны Адам и Ева. Их, понятное дело, не вернуть, значит надо искать замену. Логично? Несомненно! А кто вместо них будет? Я что ли вместо Адама? Ну, хорошо. Пусть даже я! Не зря же меня зовут также, как и первородителя! А Еву где взять?» Эта мысль испугала Бубликова до испарины, поскольку осознал вдруг со всей очевидностью, что вот он, тот самый камень преткновения, о который может споткнуться, и разобьются все его желания и стремления. Отыскал Библию, начал лихорадочно искать место описания сотворения женщины, перечитал один раз, другой, и, схватившись за голову, охнул:

– Это что же получается? Мамочки родные? Да что ж это такое?

Бубликов разволновался до дрожи в руках, вскочил и начал бегать по комнате, предчувствуя, что сделал открытие. Он понял совершенно очевидный факт, на который остальное человечество по какой-то причине до сих пор не обра-

щало внимание:

– Да она же безмозглая была, Ева-то! – в недоумении воскликнул Иваныч. – Это же очевидно! Из чего Бог создал женщину? Из ребра? Из ребра. А где в ребре мозги? Нетути! Понимаете, господа-товарищи? Сколько не ищи, ничего не найдёшь! Вот причина-то в чём! Она потому и послушала змея, что безмозглая была. И Адам её поэтому послушал! Он-то точно не знал, что у неё с наличием мозгов проблема! И какой тогда с неё, с безмозглой, спрос? Да никакого! Кроме того, это ещё более затрудняет задачу, потому как где сейчас безмозглую найти? Образно-то понятно, хоть пруд пруди, а фактически? Вот же незадача! Сам, поди, и не разберусь, – понял Иваныч. – В церковь идти надо. Там-то уж точно подскажут, что и как, – решил изобретатель и стал спешно собираться. Откладывать что-то в долгий ящик был не приучен, потому как по причине нескончаемого рождения новых идей боялся потерять ту, которая была главной на данный конкретный момент времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.